

Смирнов Артем Валентинович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-463936

«НАРОДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ» М. ТЭТЧЕР

Аннотация: в статье рассматривается проблема экономических предпосылок тэтчеризма. Исследуются исторические корни экономической и социальной политики Великобритании конца 70-х – начала 80-х годов прошлого века. Указываются основы «демократии собственников» Маргарет Тэтчер.

Ключевые слова: экономика, экономическая политика, тэтчеризм, неоконсерватизм, национализация, приватизация.

На современном этапе анализ социально-экономической политики консервативного правительства Великобритании Маргарет Тэтчер является важным для осмысления как в теоретическом, так и в практическом смысле.

Оправдывая свою стратегию приватизации национализированных предприятий, консерваторы опирались на то, что предыдущие умеренные попытки поднять эффективность национализированных предприятий и снизить расходы на содержание рабочей силы и достичь хотя бы 8% реального возврата от ежегодных новых инвестиций завершались неудачами, поскольку национализированные отрасли фактически выпадали из общего комплекса рыночно ориентированного хозяйства страны. Огромные национализированные предприятия оказались слишком неповоротливыми, не способными придерживаться принципов коммерческого рационализма и одновременно давали возможность министрам, чиновникам, которые возглавляли отрасли или государственные корпорации, манипулировать политическими лозунгами, что еще больше усугубляло кризисные явления в этом секторе британской экономики. Любые попытки правительства приобщить национализированный сектор к рыночной экономике, как правило,

оказывались неудачными, поскольку наталкивались на сопротивление как бюрократического аппарата, так и эгоистических тред-юнионов.

Когда в 1975 году партию возглавила Маргарет Тэтчер, первое, на что она обратила внимание своих сторонников, это необходимость выработать новые приоритеты, новые программные документы, которые вселили бы уверенность не только в сторонников тори, но и в других избирателей, убедили бы их в том, что консерваторы способны вывести страну на новые рубежи по пути создания общества всеобщего изобилия. Консервативное правительство М. Тэтчер планировало уменьшить вмешательство государства в экономику, сократить масштабы государственного сектора. Тем самым тори стремились осуществлять на практике принципы рыночной экономики, отходя в определенной степени от неокейнсианских методов, на которые опирались лейбористы в 60–70-е годы прошлого века.

Среди основных направлений своей деятельности М. Тэтчер определила лозунг построения «народного капитализма» – программы приватизации, которая предусматривала преобразование Великобритании в страну, где каждый является собственником или имеет возможность превратиться в собственника. Взяв курс на денационализацию, правительство М. Тэтчер руководствовалось стремлением, с одной стороны, воплотить в жизнь частнособственнические преимущества, а с другой – свести к минимуму засилье профсоюзов, которое в конечном счете и привело к отставке правительства Е. Хита. Кроме чисто монетаристских привязанностей новых тори, это направление определило и прагматичный расчет. Дело в том, что в областях, находящихся в частной собственности, хуже организованные члены профсоюзов составляли в среднем 75% рабочих и 39% служащих, тогда как на государственных предприятиях действовали сильные и многочисленные профсоюзные организации. В национализированных отраслях их было более 90% от общей численности рабочих и служащих. Больше забастовок происходило именно на этих предприятиях. А на частных фабриках рабочие вынуждены были мириться с порядками, установленными хозяином в соответствии

с условиями коллективных договоров. На некоторых предприятиях по инициативе их владельцев число тред-юнионов постепенно сокращалось.

Добившись победы на выборах 1979 г., тори приступили к созданию «демократии собственников» с большим оптимизмом. Около 40% предприятий, национализированных в 1945–1979 гг., были переданы в частные руки. Количество индивидуальных владельцев акций выросло с 2 млн в 1979 году до 9,2 млн в 1987 году, а в 1990 году этот показатель достиг 11 млн и впервые превысил количество членов профсоюзов. Большинство новых владельцев акций приобрели их у приватизированных компаний, причем некоторые из них продавались по заниженным ценам (акции компании «Бритиш телеком») – это в значительной степени стало фактором демократизации собственности. Более 2/3 государственного сектора было передано в руки частных лиц и кооперативных предприятий. В 1981 году правительство Великобритании продало частным владельцам акции 18 крупных промышленных компаний с общим капиталом 14 млрд ф. ст.

Было расширены возможности для приобретения наемными работниками акций тех предприятий, где они работали. Предоставлялись налоговые льготы для приобретения акций до определенной суммы. Отдельные фирмы были выкуплены их же служащими. Причем стоит отметить, что спрос на приватизационные акции значительно превышал количество этих акций. Когда в декабре 1986 года на рынке появились акции «Бритиш Гез», на них поступило 4,5 млн заявок, в четыре раза больше, чем было выпущено самых акций. Число заявок на приватизационные сертификаты компании по производству авиационных двигателей «Роллс-Ройс» (в 1987 году) превысило количество акций почти в 10 раз.

Такой резкий рост спроса на акции приватизированных компаний объясняется, во-первых, тем, что правительство М. Тэтчер приняло меры к максимальному упрощению процедуры приобретения акций, во-вторых, правительство в большинстве случаев приватизации позволило выплату в рассрочку. Таким образом, люди со средним достатком получали реальные шансы для приобретения акций.

Рабочие и служащие приватизированных компаний пользовались дополнительными привилегиями. Когда, например, было приватизировано «Бритиш Гез», каждый работник имел право на 52 бесплатные акции и еще на 1481 акцию со скидкой в размере 10% от начальной цены. 130 тыс. сотрудников «Бритиш Гез» стали владельцами акций. Был введен также ряд налоговых послаблений, которые стимулировали интерес мелких собственников. К концу 1987 года 4/5 всех служащих приватизированных компаний владели их акциями. С другой стороны, необходимо отметить, что 54% акций принадлежало 1% самых богатых акционеров. Денационализация государственных предприятий обосновывалась также еще и тем, что на них значительные расходы были направлены на социальную сферу, а это приводило к весомым потерям в конкурентной борьбе с частными предприятиями, что тормозило расширенное воспроизводство капитала. После приватизации акции почти всех компаний резко выросли в цене. «Бритиш телеком» за три года деятельности в частном секторе увеличила свои доходы более чем на 50%. Причем вливание частного капитала в государственную промышленность было только одним из весомых факторов. Не меньшее, а, по мнению британского журналиста Д. Брюс Гардина, еще большее значение имело ограничение привилегированного положения государственных монополий. Законом о транспорте 1980 года «Бритиш рейл» лишалась единоличного права решать вопрос перевозки пассажиров.

В то же время правительство сохраняло за собой «особый» пакет акций в ряде компаний, чтобы они не попали под контроль иностранных акционеров. Также создавались специальные ревизионные и контрольные институты, которые должны были следить за тем, чтобы приватизированные компании обеспечивали спрос и услуги для населения.

Приобщение значительной части населения страны к обладанию акционерным капиталом (по крайней мере, определенной его частью) имело также немалое социально-политическое значение, что способствовало политической переориентации значительной части общества. У «новых» владельцев акций, учиты-

вая разрыв между их социальным происхождением и новым социальным статусом, состоялась существенная перестройка политического сознания. Совладение повышало также отдачу и инициативность работников и служащих, которые ранее придерживались «узкоэгоистических» взглядов. В итоге этих мероприятий доля индивидуальных владельцев акций среди общего количества взрослого населения выросла с 7 до 20%. По этому показателю Великобритания втрое превысила Японию и ненамного отстала от США.

В области жилищной политики предпочтение было отдано увеличению процента частного сектора. С этой целью были разработаны специальные программы кредитования, рассчитанные, прежде всего, на средний класс и молодые семьи.

Политика «народного капитализма» в дальнейшем стала давать свои результаты.

Список литературы

1. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм / С.П. Перегудов. – М.: Наука, 1996. – 502 с.
2. Петрова Д.Б. Экономические реформы правительства Маргарет Тэтчер // Экономика и социум. – 2015. – №6–1 (19). – С. 253–256.
3. Степанова Н.М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся, 70–80-е годы. – М.: Наука, 1987. – 472 с.
4. Широченко М.И. Особенности современного консерватизма: тэтчеризм как одна из его версий // Наука. Технологии. Инновации: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. – 2014. – С. 97–100.